

**КОНФЛИКТЫ В СЕМЬЯХ ДУХОВЕНСТВА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ)**

Аннотация. В статье рассматриваются супружеские отношения духовных лиц во второй половине XVIII – начале XX в. Целью исследования являлось выявление видов проступков и преступлений в браках духовенства в литературе и их подтверждение документами Государственного архива в г. Тобольске. Архивные материалы свидетельствуют о том, что и духовные лица обращались к епархиальному начальству с просьбами о расторжении брака. Кроме того, в архиве было обнаружено достаточное количество дел о прелюбодеянии клириков за 1754–1869 гг. При этом выяснено, что Тобольская духовная консистория имела дело и с ложными доносами, которые строго наказывались. Материалы консистории подтверждают тезис о том, что во второй половине XIX в. самым распространенным пороком в среде приходского духовенства, как и в более ранний период, было пьянство, его неизменным спутником было недостойное поведение. Архивные документы свидетельствуют о том, что употребление спиртных напитков влекло за собой различные неблагоприятные поступки и преступления. В статье приводятся примеры таких поступков. Делается вывод о том, что обнаруженные свидетельства супружеских конфликтов среди духовенства были скорее исключениями из правил, в целом семьи духовных лиц были крепкими, а большинство священно- и церковнослужителей справлялись со своими обязанностями.

Ключевые слова: Тобольская духовная консистория, духовенство, брак, семья, конфликты, развод, прелюбодеяние, пьянство.

Сведения об авторе: Хуснутдинова Александра Салаватовна, Нижневартовский государственный университет, г. Нижневартовск, Россия, arosyurha041@mail.ru

Исследование осуществлено в рамках исполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (Конкурс – МК-2020, МК-514.2020.6).

Супружеские союзы представителей духовного сословия, основанные на общих интересах и взаимопонимании, создавали прочную базу для успешной реализации личностного и профессионального потенциала приходского священника. В семьях священнослужителей мужья чаще всего были старше своих жен, что закрепляло патриархальный характер внутрисемейных отношений. Однако, у представителей церкви браки, как правило, заключались поспешно, что в целом отрицательно сказывалось на домашней жизни духовенства, способствовало тому, что их семьи имели место те же пороки, что и у их прихожан, – пьянство, побои и супружеские измены. Очень часто встречалось подчинение жены супругу и замалчивание семейных конфликтов из опасения, что наказание главы семьи повлечет за собой еще большие проблемы [37, с. 66–67].

Несмотря на то, что в начале XX в. в среду приходского духовенства постепенно проникали новые взгляды на межличностные отношения, менявшие представление о роли женщины в семье и способствовавшие более активному участию матушки в общественной жизни, семейный уклад в основе своей по-прежнему оставался патриархальным [40, с. 18].

Тот факт, что за разводом к епархиальному начальству обращались и духовные лица, подтверждает следующий ряд дел Тобольской духовной консистории, хранящийся в

Государственном архиве г. Тобольска (далее – ГБУТО ГАТ): «Дело по прошению Василисы Ивановой о разводе ее с мужем дьячком Крестовоздвиженской церкви Звериноголовской крепости Ялуторовского заказа Филимоном Поповым» 1788 г. [9], «Дело по прошению жены дьячка Архангельской церкви Тюкалинской слободы Омского заказа Ф. Щетининой о разводе ее с мужем» 1799 г. [17], «Дело о разводе священника Успенской церкви Становой крепости Ишимского заказа Я. Шмотина с женой» 1800 г. [18], «Дело о разводе дьякона Петропавловской церкви Абатской слободы Ишимского заказа Д. Решикова с женой» 1800 г. [19], «Дело по прошению штатного служителя Тобольского архиерейского дома Егора Дмитриева о разводе его с женой Марьей» 1805–1806 гг. [21], «Дело по прошению дочери священника Покровской церкви Бобылевской волости Ялуторовского ведомства Авдотьи Шешуковой о разводе ее с мужем» 1809 г. [22], «Дело по прошению жены дьякона Тобольской городской Христорождественской церкви Евдокии Дюковой о разводе ее с мужем» 1809 г. [23], «Дело по прошению дьячка Иоанно-Богословской церкви села Вагайского Тобольского ведомства Ивана Часовщикова о разводе его с женой Агриппиной» 1819–1821 гг. [27], «Дело о расторжении брака дьякона Тюменской городской Михайло-Архангельской церкви Д. Шубина» 1863 г. [30], «Дело по прошению тобольского псаломщика Д. Голошубина о разводе» 1906 г. [32], «Дело по прошению псаломщика Христорождественской церкви с. Малиновского Ишимского ведомства А. Николаевского о разводе» 1910 г. [33], «Дело по прошению псаломщика Тобольской городской Христорождественской церкви Г. Стержных о разводе» 1911 г. [34].

Как свидетельствуют документы Государственного архива в г. Тобольске, к духовному начальству с просьбой о расторжении брака в 1788–1911 гг. обращались лица различных духовных санов и должностей, например: священник, диакон, дьячок, псаломщик, штатного служителя Тобольского архиерейского дома. Примечательно, что и женщины духовного звания подавали на развод, к примеру: дочь священника, жена дьякона, жена дьячка.

Крайне редко, но все же случалось, что священно- и церковнослужителей судили за прелюбодеяние. За подобные проступки в Вятской епархии по второй половине XIX в. судили диакона с. Ржанопольское Ф. И. Мальчикова, священника с. Марисольское Уржумского уезда Г. Панаевского и священника с. Умяк Б. Гаврилова [37, с. 65].

В Государственном архиве г. Тобольска было обнаружено большее количество дел о прелюбодеянии клириков за 1754–1869 гг. В 1754 г. за прелюбодеяние был отрешен от церковного причта дьячок Успенской церкви Инбацкой волости Лев Оверин [1], 1755 г. За тоже преступление обвинялся священник Уцецкой слободы Краснослободского заказа Андрей Крайчиков [2], в 1759 г. – священник с. Шкотского Ялуторовского дистрикта Симеон Чемесов [4], в 1769 г. священник Барнаульской Богородской церкви Андрей Васильев [5], в 1770 г. – дьячок Христорождественской церкви с. Кошукского Тавдинского заказа Семен Попов [6], в 1778 г. – дьячок Петропавловской церкви с. Романовского Александр Серебренников [8], в 1798 г. – дьячок Чернавского погоста Туринского заказа Климент Волков [15], в 1804 г. дьячок Николаевской церкви с. Антроповского Тюменского заказа Е. Попов [20], в 1812 г. – дьячок с. Городищенского Енисейского ведомства Ф. Иволин [25], в 1815 г. – дьякон Омской городской Ильинской церкви А. Лукин [26], в 1819 г. – священник Сургутского ведомства Василий Чемесов [28], в 1820 г. – священник Христорождественской церкви с. Липчинского И. Машанов [29], в 1869 г. – священник Введенской церкви с. Долгоярского Тобольского ведомства В. Успенский [31].

В измене были замечены и жены священников, например, в 1791 г. жена священника с. Фоминского Тюменского заказа Федора Цветухина Матрена [12], в 1792 г. – жена священника Пелымской волости Туринской округи Васса Волкова [13], их наказанием стало наложение 15-летней епитимьи.

В Тобольской епархии практиковалось запрещение служения и перевод в другую церковь за прелюбодеяние. Так, дьякон Покровской церкви с. Каменского Григория Анпенова в 1782 г. Был понижен в должности и переведен дьячком в Спасскую церковь с. Пышминского Тюменского заказа за прелюбодейство [10]. Дьякону Преображенской церкви Спасской волости Ялуторовского заказа Михаилу Корякову за тоже преступление в 1796 г. было также запрещено священнослужение [14].

Тобольская духовная консистория имела дело и с ложными доносами, которые строго наказывались. Так, дьякон с. Чередова Тарского заказа Андрей Тюшняков в 1798 г. был выслан в Тюменский Троицкий монастырь за ложное показание в прелюбодействе на священника Задорина [16].

Во второй половине XIX в. самым распространенным пороком в среде приходского духовенства, как и в более ранний период, было пьянство. Его неизменным спутником было недостойное поведение. В духовную консисторию со всех сторон поступали жалобы на священников, которые недостойно вели себя в нетрезвом виде. А.В. Скутнев в своей работе приводит несколько примеров наказаний священников за пьянство и сопутствующие поступки из истории Вятской епархии, указывая, что данная епархия, в отличие от Тверской [35, с. 143] являлась типично неблагополучной в отношении недостойного поведения духовенства. Исходя из анализа архивных материалов Тобольской епархии, ее можно отнести скорее к неблагополучным в данном отношении.

А.И. Конюченко утверждал, что «духовенство бывшей или настоящей зоны фронта зачастую уступало по своим моральным качествам священно-церковнослужителям тех регионов, где христианизация и сакрализация пространства завершились намного раньше». Оренбургская губерния длительное время являлась юго-восточной окраиной Российской империи, здесь, следуя логике исследователя, чаще можно было встретить различные проявления девиантного поведения клириков [40, с. 2]. То же самое можно сказать и про Тобольскую епархию, являющуюся северо-восточной окраиной России.

Употребление спиртных напитков влекло за собой и другие неблагоприятные поступки и преступления. Согласно архивным материалам, пьянству сопутствовали «не справление со своими обязанностями», «нерачительство к церкви», исправление треб без причетника, пропуск служения в воскресные, праздничные и высокаторжественные дни (например, в Великую четырехдесятницу), «не исправление мирских треб», сквернословие, самовольные отлучки, кражи, присвоение казенных денег, потери церковного имущества, утайка кружечных денег, посещение «подозрительных домов», распутство, прелюбодейство, оскорбление, ссоры с прихожанами, «буйное поведение», рукоприкладство (включая драки в церкви, избивание благочинных, родителей, жен и детей, чужих жен), «покушение» на родственников, иногда ложные доносы на коллег и даже попытки самоубийства и «подозрение в мужеложстве», а также другие проступки [38, с. 134].

Духовное лицо, в силу специфики профессии, в отличие от простых граждан должно было соответствовать своей социальной роли не только на службе, но и вне ее. Единичный проступок бросал тень на все духовенство. Русская православная церковь пыталась всеми способами бороться с отклоняющимся поведением с помощью различных инструментов, своего рода «мер социального контроля» [37, с. 63–64].

Русская православная церковь (далее – РПЦ) первой обратила внимание на проблему алкоголизма – еще задолго до антиалкогольных кампаний конца XIX в., и начала борьбу с пьянством своих подчиненных – духовных лиц – еще в середине XVIII в. Это подтверждают обнаруженные архивные материалы. В ГБУТО ГАТ теме пьянства посвящено 673 дела ТДК за 1749–1893 гг. В ТДК поступало большое количество сообщений и рассматривалось много дел о «безмерно пьянственных случаях» священно- и церковнослужителей. 4 мая 1764 г. в ТДК было принято решение разослать указы (от 7 мая) во все 29 ДП епархии с требованием обязать подписями подведомственных духовных лиц, «чтобы они всегда по чину их имели

житие свое незазорное и трезвое и о пастве своей прилежное попечении, а от пьянства и прочих званию своему неприличных поступков удалялись». Подобные указы могли быть спровоцированы распоряжением Синода, например, «О запрещении священно и церковнослужителям пьянства» от 29 июля 1782 г. № 1265, полученное в ТДК 2 сентября. Указ ТДК от 6 октября 1782 г. велел 26 ДП «со всех священно- и церковнослужителей собрать о пребывании их в трезвости ... подписки», «чтоб они от пьянственной и соблазнительной страсти всемерно воздерживались». В октябре – ноябре того же года данное требование было выполнено [39, с. 12, 15].

С алкоголем и другими вредными привычками будущие пастыри, как считает А.В. Скутнев, знакомились чаще всего в подростковом возрасте в годы обучения в духовном училище и семинарии. Отсутствие опытных воспитателей, которые могли бы помочь семинаристам организовать досуг соответственно религиозному образу жизни, приводило к весьма плачевным последствиям [37, с. 67].

ГБУТО ГАТ хранит в себе единичные свидетельства побоев в семьях духовных лиц, в чем обвинялись пономарь Архангельской церкви Полуденной крепости Василии Скрыбине в 1791 г. [11], священник Архангельской церкви г. Тюмени Стефан Софонов в 1774 г. [7]. Встречаются и более тяжелые случаи, например, томский священник Петр Дулепов ранил свою жену в 1757 г. [3], а дьякон Спасской церкви с. Уватского Тобольского Подгородного уезда А. Протопопов в 1812 г. покушался на жизнь супруги, находясь в состоянии алкогольного опьянения [24].

Однако, по утверждению Б.Н. Миронова, в целом во второй половине XIX – начале XX вв. по криминогенности духовенство занимало последнее место, уступая всем остальным сословиям [36, с. 39]. Подавляющее большинство священно- и церковнослужителей не вызывали нареканий начальства и прихожан, однако во второй половине XIX – начале XX вв. росло число случаев отклоняющегося поведения из-за внутренних и внешних процессов, происходящих в самом духовном сословии и российском обществе. Одной из причин А.В. Скутнев называет зачастую недейственную сословную систему судопроизводства РПЦ, которая оставалась неизменной, так как РПЦ не желала допускать к своим внутренним делам светских реформаторов [37, с. 75–76].

Таким образом, обнаруженные свидетельства супружеских конфликтов среди духовенства были скорее исключениями из правил, в целом семьи духовных лиц были крепкими, а большинство клириков справлялись со своими обязанностями.

Литература

1. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 1514.
2. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 1970.
3. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 2366.
4. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 2611.
5. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2075
6. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2409.
7. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 3. Д. 401.
8. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 3. Д. 1378.
9. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 3. Д. 1453.
10. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 3. Д. 2559.
11. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 852.
12. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 1006.
13. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 1086.
14. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 1960.
15. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 2528.

16. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 2617.
17. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 5. Д. 5.
18. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 5. Д. 293.
19. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 5. Д. 297.
20. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 5. Д. 1603.
21. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 6. Д. 667.
22. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 6. Д. 1521.
23. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 6. Д. 1606.
24. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 347.
25. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 525.
26. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1404.
27. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 8. Д. 1322.
28. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 8. Д. 1360.
29. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 8. Д. 1914.
30. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 722.
31. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1017.
32. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 18. Д. 289.
33. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 18. Д. 768.
34. ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 18. Д. 840.
35. Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное духовенство в России во 2-й половине XIX – начале XX в. М.: Новый хронограф, 2002. 253 с.
36. Миронов Б.Н. Преступность в России в XIX – начале XX века // Отечественная история. 1998. № 1. С. 24–41.
37. Скутнев А.В. Приходское духовенство: особенности менталитета и социальный контроль Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX вв. // Новый исторический вестник. 2007. № 16. С. 63–77.
38. Спичак А.В. Отражение борьбы с пьянством духовных лиц в делах Тобольской духовной консистории во второй половине XVIII – XIX вв. // Вестник Томского гос. ун-та. 2019. № 440. С. 133–138. DOI: 10.17223/15617793/440/18
39. Спичак А.В. «Чтоб они от пьянственной и соблазнительной страсти всемерно воздерживались». Документирование процесса наказания лиц духовного ведомства за пьянство в Тобольской епархии во второй половине XVIII – первой половине XIX в. // Вестник архивиста. 2019. № 1. 11–27. DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-11-27.
40. Фот А.Г. Повседневная жизнь православного приходского духовенства Оренбургской епархии во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: Оренбург, 2017. 30 с.

Список сокращений

ГБУТО ГАТ – Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив в г. Тобольске»

*A.S. Khusnutdinova
Nizhnevartovsk, Russia*

**CONFLICTS IN THE FAMILIES OF THE SPIRITUALITY IN THE SECOND HALF OF
THE XVIII – EARLY OF THE XX CENTURY (ACCORDING TO THE MATERIALS
OF THE TOBOLSK SPIRITUAL CONSISTORY)**

Abstract. The article examines the marital relations of clergy in the second half of the XVIII – early XX century. The purpose of the study was to identify the types of misconduct and crimes in clergy marriages in the literature and their confirmation by documents from the State Archives in Tobolsk. Archival materials indicate that clergymen also turned to the diocesan authorities with requests for divorce. In addition, the archive revealed a sufficient number of cases of the adultery of clergymen for the years 1754–1869. At the same time, it was found that the Tobolsk spiritual consistory also dealt with false denunciations, which were severely punished. The materials of the consistory confirm the thesis that in the second half of the 19th century. The most common vice among the parish clergy, as in the earlier period, was drunkenness, its constant companion was unworthy behavior. Archival documents indicate that the use of alcoholic beverages entailed various unseemly acts and crimes. The article provides examples of such actions. It is concluded that the evidence of marital conflicts among the clergy was rather an exception to the rule, in general, the families of clergy were strong, and most of the clergy and clergy coped with their duties.

Keywords: Tobolsk spiritual consistory, clergy, marriage, family, conflicts, divorce, adultery, drunkenness.

About the author: Khusnutdinova Alexandra Salavatovna, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia, apocrypha041@mail.ru

© Хуснутдинова А.С.